

УДК 159.922.62-055.2

О. Л. Перепятенко

соискатель кафедры дифференциальной и экспериментальной психологии
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ЖЕНЩИН ПЕРИОДА ЗРЕЛОСТИ

В статье рассматриваются психологические особенности личностного развития женщин периода зрелости, проводится теоретический анализ литературы по данной теме, рассматриваются некоторые аспекты жизни личности, которые непосредственно влияют на ее развитие и формирование, также расширение возрастного диапазона зрелости, потенциалов ее трудоспособности, интеллектуального и личностного развития.

Ключевые слова: период зрелости, личностное развитие, аспекты формирования личности.

В психологии под зрелостью понимают “наиболее константно-продолжительную фазу онтогенеза”, которая характеризуется интенциональностью к достижению высшего развития духовных, интеллектуально-ментальных или же анатомосоматофизических способностей — свойств индивида (В. В. Юрчук [16, с. 186]). Рамки зрелости несколько относительны и условны. Они дифференцируются фазами этапами завершения юности, молодости, началом зрелости и вступлением в фазу старости.

Зрелость или зрелый возраст Сафин В. Ф. [13, с. 47] подразделяет на два периода: первый — 21–35 лет; второй — 35–60 лет. В. В. Юрчук [16, с. 186] делит зрелость на 4 фазы: расцвет, начало зрелости, непосредственно зрелость, апогейная зрелость — “...зрелым индивидом является тот, в котором развитие завершено”. Когда речь идет о психических процессах и поведении, употребление этого термина “всегда подразумевает сравнение с нормами, истоки которых неясны” (Ч. Райкрофт [12, с. 47]). Под “нормой” автор понимает соответствие поведенческих реакций возрастным критериям, принятым в данном обществе.

Зрелость рассматривается как продукт и своего рода финал индивидуально-психического развития человека, и подходы геронтологии, ищущей в ней истоки процессов старения, конечно, недостаточны для понимания природы зрелости. Эти подходы не обеспечивают понимания ее психофизиологической динамики и тем более потенциалов развития взрослых людей. Парадоксально, но в центре психологического познания развития человека оказался ранний и поздний онтогенез, а на “периферии” — именно те фазы человеческой жизни, которые являются наиболее продуктивными, творческими и социально-активными остались вне поля зрения ученых (Б. Г. Ананьев [1]). Автор отмечает, что многие психофизиологические оптимумы совпадают с этим важнейшим этапом становления человека как личности и активного члена общества, впервые в своей жиз-

ни формирующую собственную среду развития. По его мнению, юность и молодость — фазы жизни взрослого человека.

В 50–60-х годах прошлого столетия были обобщены некоторые итоги сравнения экспериментальных данных ряда зарубежных авторов о различных возрастных периодах зрелости. В последние десятилетия накопились ценные материалы о периодизации жизненного пути личности в обществе, ритме жизни и творчества взрослых людей. Эти материалы также способствовали выделению психологии взрослых в самостоятельный раздел современной возрастной психологии.

Б. Г. Ананьев [1] отмечает, что благодаря почти вековому накоплению знаний о структурах развития психофизиологических функций взрослого человека обнаружены примечательные онтогенетические сдвиги: ускорение процессов созревания (общесоматического, полового, нервно-психического) и замедление процессов старения, особенно в сфере интеллекта и личности современного человека. Основным следствием этих онтогенетических преобразований является расширение возрастного диапазона зрелости, потенциалов ее трудоспособности, интеллектуального и личностного развития.

Высказанные суждения явились основанием создания возрастной психологии зрелости или взрослости. Впервые эта задача была поставлена в 1928 г. советским психологом Н. А. Рыбниковым, предложившим назвать новый раздел возрастной психологии “акмеологией”. В последующие десятилетия, в связи с потребностями практики, интенсивно развиваются прикладные аспекты психологии взрослых в области индустриальной психологии, спортивной, военной, авиационной и космической и т.п. В процессе формирования личности известны переходные периоды: от младенчества к детству, от детства к отрочеству (11–12 лет), затем к юности (15–16 лет). Лет в 25, а затем в 45–50 также отмечают переходные периоды, причем изменения психики не всегда плавны, иногда это подлинные переломы. А. Н. Лук [10] отмечает, что процесс формирования личности никогда не останавливается. Важнейшим элементом психологической зрелости, по его мнению, является нравственное созревание личности, которое проявляется в изменении представлений о том, “что такое хорошо и что такое плохо” (А. Н. Лук [10, с. 11]). Автор подчеркивает, что существенный элемент психологической зрелости — это правильное, или, как иногда говорят, адекватное самоотражение, то есть реалистическая оценка своей внешности, своих сил, способностей и возможностей. Переоценка своих сил и способностей — показатель незрелости. Так же, впрочем, как и недооценка их. Одна из важнейших задач каждого — научиться трезво судить о своих возможностях. Вероятно, даже лучше чуть-чуть себя переоценить, чем впасть в самоуничижение. Тогда человек ставит перед собой задачи, которые как будто превышают его силы, но в периоды подъема и “взлетов”, проявив упорство и настойчивость, может добиться результатов, которых от него не ждали. Этот успех будет способствовать его самоутверждению. Еще большая степень зрелости требуется, чтобы не просто оценить свои возможности, но и принять в расчет достижимость цели и соотнести предполагаемый результат с затраченными усилиями и принесенными жертва-

ми. Бывают обстоятельства, когда нужно отказаться от цели, смириться с неизбежным, принять неотвратимую реальность, признать свое поражение (с надеждой на будущие успехи). Такое решение может вызвать нарекания и упреки в малодушии, безволии, недостатке твердости и мужества. Аналогичной точки зрения придерживается и один из ведущих ученых Украины И. Д. Бех [3].

Провести четкую границу между разумным отказом от бессмысленной борьбы и обывательской трусливой осторожностью не всегда легко, и именно в таких случаях оценки поведения отличаются разноречивостью и пестротой. Дело усложняется тем, что в ходе развития личности, когда одни формы поведения сменяются другими, более зрелыми, старые формы не разрушаются, а остаются в “дремлющем” состоянии. Они могут быть разбужены и могут вновь проявиться. Нелегко верно оценивать и свой меняющийся внешний облик. Здесь нередко возникает досадный разрыв между самовосприятием и реальностью. Если так часты ошибки самоотражения, связанные с восприятием собственной наружности, то еще труднее трезво отнестись к снижению своих умственных сил. Бывает, что человек лишь в течение короткого срока улавливает свое духовное угасание, но вскоре перестает его ощущать; в этих случаях оно особенно бросается в глаза окружающим (А. Н. Лук [10, с. 7–10]). Л. Н. Толстой [цит. по ист.12, с. 7–8] говорил, что человеческую личность можно уподобить дроби, у которой числитель — то, что человек собой представляет, а знаменатель — то, что он о себе думает. Невозможно бесконечно увеличивать свой числитель, потому что есть пределы способностям и трудолюбию. Но в силах каждого уменьшить знаменатель и тем поднять свою ценность как личности.

Чтобы личность выявила свое “зрелое Я”, нужно предъявлять ей стимулирующие требования, которые не должны, однако, содержать опасность унижения, угрожать самооценке. Периодическое возвращение в детство (озорство, игра, шутливость, ненасытная любознательность) особенно присуще творчески активному человеку. Творчески активная личность значительно чаще отклоняется от жестких стандартов и штампов, не боится любых форм поведения, в том числе детских. Это порой служит источником неудовольствия окружающих, особенно тех, кто склонен к выявлению своего “отечески назидательного Я”. Поэтому очень важно обладать самоконтролем и гибкостью, которые позволяют в любой момент вернуться во “взрослое” состояние — в этом отличие подлинно зрелого поведения от инфантилизма. Зрелая личность использует весь репертуар, все приобретенные в жизни формы поведения, тонко чувствуя, где они уместны. Однако ступень развития определяется изменениями личности в эти переходные моменты. Личность обладает скрытой тенденцией к изменению, которая реализуется под воздействием знаменательных событий (И. Д. Бех, Г. А. Вартамян, Г. Шихи [3, 6, 15] и др.).

Анализируя литературу, нам представилось возможным схематически изобразить те некоторые аспекты жизни личности, которые непосредственно влияют на ее развитие и формирование (рис. 1.1).

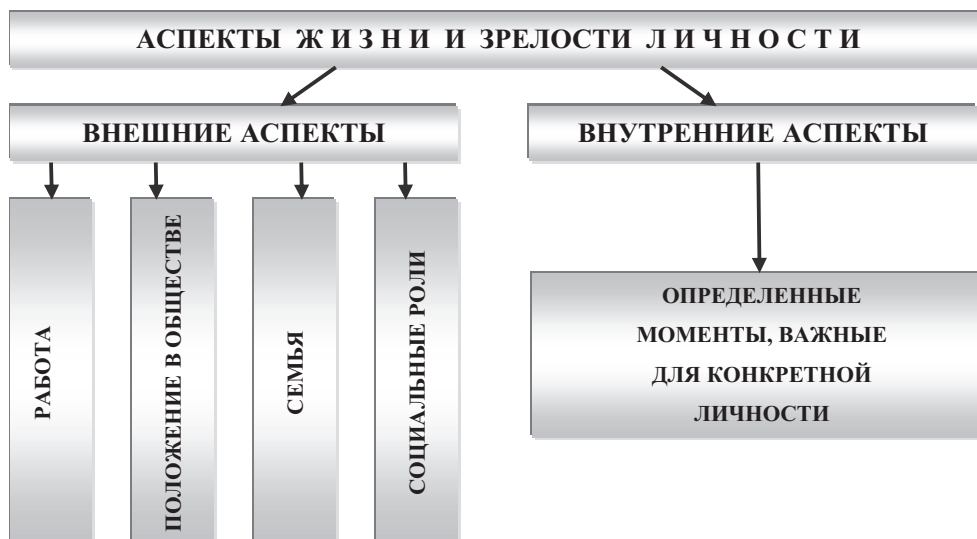

Рис. 1.1. Аспекты внутренней и внешней жизни человека, влияющие на его становление как личности

Так Г. Шихи [15] отмечает, что внутренний аспект проявляется там, где разрушающие силы начинают выводить человека из равновесия, сигнализируя о необходимости изменения и продвигая его к новой опоре на следующей ступени развития. Такие кардинальные перемены происходят в жизни повсеместно. Каждый переход на следующую ступень развития заставляет человека разрушать существующую защитную структуру. Он становится ранимым и чувствительным, как эмбрион, но приобретает новую защиту и ее способность постепенно приспосабливаться к окружающим условиям. Этот переход может продолжаться несколько лет. Сейчас, понимая, как развивается личность, мы отправляем нашего отпрыска из детского сада в колледж и оставляем его на пороге зрелости в нервном возбуждении. Он технически подготовлен, жаждет решать проблемы, умеет обходить препятствия. Но мы не учим тому, что даже взрослые делятся на тех, которые держатся на плаву, и тех, которые потеряли равновесие и утратили мир в душе. В период между восемнадцатью и пятьюдесятью годами максимально раскрываются возможности человека. Это тот возраст, когда мы особенно нуждаемся в наставлениях и советах по жизненно важным проблемам, но, увы, лишены их и плутаем в потемках. Если мы “не приспосабливаемся” к условиям существования, то воспринимаем это как собственное несоответствие требованиям жизни. При этом мы не учитываем, что находимся на определенной возрастной ступени развития, и не задумываемся над тем, что многие проблемы тянутся из детства. Значительно легче обвинить в срывах мать, жену, мужа, работу, систему либо вовсе не думать об этом (Ф. Б. Березин, М. И. Буянов, Г. А. Вартамян [2, 4, 6] и др.).

До недавнего времени психиатры и социологи обращались к жизни взрослого человека только при наличии каких-то проблем и очень редко уделяли внимание временным изменениям и их предсказанию. Теоретические концепции, берущие начало от Фрейда, основаны на том, что личность более или менее сформировалась в пятилетнем возрасте (М. И. Буянов, И. С. Кон, А. Г. Маклаков [4, 7, 11] и др.). В то же время мы разделяем точку зрения ученого Г. Шихи [15], который отмечает незначительную практическую значимость этих концепций. Так, например, что могут дать эти концепции сорокалетнему человеку, который достиг профессиональной цели, но чувствует себя подавленным и недооцененным, или что найдет в традиционных фрейдических концепциях тридцатипятилетняя женщина, пытающаяся убедить своих детей в том, что они лучшие, в то время как сама она испытывает чувство неполноценности? По мнению ученых, скрупулезный анализ развития личности разработан только до восемнадцати — двадцатилетнего возраста (В. Ф. Сафин, Ю. Е. Сосновикова [13, 14] и др.). После двадцати одного года, по их мнению, личность предоставлена самой себе и плывет вниз по течению до старости, когда ее начинают изучать геронтологи. Авторы считают, что значительно легче изучать подростков и стариков, так как обе группы находятся в учреждениях (школах или домах престарелых), где они являются пленниками. Остальные же мечутся в основном потоке запутанного и обезумевшего общества, пытаются придать некоторый смысл своему существованию и пробиться через неопределенность, здесь может сработать один из двух импульсов. Повинуясь одному, мы желаем построить прочную безопасную структуру на будущее и готовы принять на себя высокие обязательства. Однако люди, принявшие уже готовую форму, не анализируя ситуацию, вероятно, чувствуют себя словно взаперти. Второй импульс побуждает нас изучать и экспериментировать, сохраняя динамичную, легко обратимую структуру. Он охватывает людей, которые в экстремальных условиях, столкнувшись с трудностями, мечутся с одной работы на другую, растрачивая свои двадцать лет в затянувшемся переходном периоде. Хотя выбор двадцатилетних не окончателен, он все равно включает ту или иную жизненную модель. Некоторые из нас ведут скрытый образ жизни, другие живут одним днем, третьи заботятся о ком-то, и так далее. Каждый человек, проходя все жизненные периоды, сталкивается с отдельными элементами различных моделей жизни и испытывает их влияние. Одолеваемые иллюзиями и верой в силу воли, мы в двадцать лет часто полагаем, что наш выбор есть единственно правильный курс в жизни. Мы хмуримся и выражаем недовольство при малейшем намеке на то, что похожи на своих родителей. Мы готовы согласиться с тем, что двадцать лет родительского воспитания находят отражение в наших реальных действиях и отношениях. Но наш девиз гласит: “Это не я. Я совсем другой” (Г. Шихи [15, с. 135]).

Приближаясь к тридцатилетию, как указывает автор, мы начинаем ощущать в себе новые жизненные силы. Мужчины и женщины говорят о своих чувствах скупно и ограниченно. Они обвиняют всех и вся в том, что выбор, сделанный ими в двадцать лет, был неудачен, и все сводят к росту

карьеру. Может быть, на самом деле в тот момент выбор был прекрасен, но сейчас он уже не удовлетворяет человека. Какой-то внутренний аспект, оставленный без внимания, сейчас пытается проявиться. И человек опять поставлен перед необходимостью выбора. Требования к личности изменились и ужесточились. В работе происходят большие перемены, путаница и часто кризис. Человек, желая выплеснуть отрицательные эмоции, в то же время мечтает обрести опору в жизни. Появляется стремление вырвать пройденный кусок жизни и начать все сначала в тридцать лет. Это может означать выход на иную дорогу или превращение мечты в более реальную цель. Одиноким человеком чувствует толчок, побуждающий его искать партнера. Женщина, которая раньше была довольна тем, что сидит дома с детьми, стремится выйти в свет. Бездетные родители стремятся завести детей. И почти каждый, кто уже семь лет живет в супружестве, чувствует недовольство. Если это не приведет к разводу, то вызовет серьезный пересмотр брачного союза и стремлений партнеров.

В отношениях с другими людьми и во внутренних диалогах каждый человек проявляет, по крайней мере, три состояния своего Я. Первое — отечески-покровительственное, наставительное, или “родительское Я”, основанное на ощущении превосходства. Это Я обладает склонностью давать указания, поучать, воспитывать — обычно в тех же словах и выражениях, которые человек сам слышал от взрослых в детстве. Проявления этого Я начинаются задолго до взросления и сами по себе не служат показателем зрелости. Другое Я — детское, ему присущи любовь и привязанность, безопасность и чувство зависимости, стремление к шуткам, забавам, озорству, любознательность, а также строптивость по отношению к старшим и “высшим”. Третье Я ориентировано на реальный мир, ответственно за принятие основных жизненных решений, за самые важные поступки. Каждое из трех Я проявится в конкретной ситуации, зависит от обстоятельств и условий, в которые поставлена личность (А. Н. Лук [10]). Автор отмечает, что вместе со стремлением к профессиональному росту у человека возникает и желание изменить что-то в личной жизни. Чаще всего возникающая проблема состоит в том, что мужчина рассматривает желание перемен так, как удобно ему, а не женщине. Женщина сразу подмечает, что он, с одной стороны, дает ей право выбора, а с другой — не желает вникать в ее проблемы. В то же время он отказывает ей в праве “быть эгоистичной” и самостоятельно принимать решения для собственного совершенствования. Обоим не хватает взаимности. Вот что период “осознать свои тридцать” несет для семьи. Мужчина поглощен мыслями о выработке ключевых решений в жизни, и это доказывает, что в нем происходят изменения, характерные для этого возраста, стремление сосредоточиться на себе. В результате самоанализа он открыл новые грани собственной личности. Многие жены удивленно смотрят на эти случайные игры и говорят: “Муж сошел с ума”. Никто никогда не думал, что чувство неуравновешенности и подавленности, возникающее в среднем возрасте, можно предсказать.

Ученые считают, что наше видение самих себя больше, чем что-либо, определяет богатство или недостатки среднего возраста. Люди, которые

сталкиваются со своим возрастом, не ожидают, что их организм будет функционировать так же гладко, как и раньше, без всякой посторонней помощи. Современный человек среднего возраста уже не ощущает себя больным. В симптомах, которые испытывают мужчины и женщины этого возраста, были отмечены глубокие изменения. Сегодня такие люди спокойно получают консультации в клиниках, по телефонам доверия и т.п., чего не было двадцать лет назад. Психологи (Г. Крайг, А. Б. Леонова [8, 9] и др.) обнаружили в сравнительном исследовании, что психосоматические жалобы, связанные с важными личными проблемами и выразившиеся в “неясном смешанном чувстве усталости и апатии”, столь характерные для среднего возраста в прошлом, сегодня воспринимаются так, как надо: это вопросы самореализации и удовлетворения.

Г. Шихи [15] указывает на тот факт, что в тридцать пять лет человек оказывается на перепутье. Достигнув середины жизненного пути, он видит, где может этот путь закончиться. Время начинает сокращаться. Утрата молодости, угасание физических сил, изменение привычных ролей — любой из этих моментов может придать переходу характер кризиса. Автор отмечает, что возраст между тридцатью пятью и сорока пятью годами — это время опасностей и больших возможностей. В этот период переосмысливаются те ориентиры, по которым оценивали собственную личность в первой половине жизни. При использовании этой возможности наблюдается поиск истины. Чтобы успешно пройти кризис данного возраста, необходимо повторно проанализировать собственные цели и произвести переоценку внутренних и внешних ресурсов: “Почему я все это делаю? Во что я реально верю?” В этот период как хорошие, так и “плохие” чувства попытаются осуществить свое право на существование. Ученый пишет: “Следует, наверное, горевать о том, что старое “я” умирает. Принимая наши подавленные и даже нежеланные качества, мы готовимся к внутренней реинтеграции личности, которая является нашей и только нашей — это не какая-то искусственная форма, составленная для того, чтобы ублажать культурные традиции или наших друзей. Вначале это темный переход. Но, анализируя свои действия, мы вдруг замечаем лучик света и начинаем собирать все заново” (Г. Шихи [15, с. 139]). Исследователи отмечают, что женщины сталкиваются с этими проблемами раньше, чем мужчины (Дж. Виткин, J. Achtenberg, R. Nelson, J. Pscano [5, 17, 18] и др.). Время, полагают они, заставляет женщину внезапно остановиться в возрасте тридцати пяти — сорока лет и провести детальное исследование по всем направлениям. Она чувствует, что выбор, который ей предстоит сделать, может оказаться ее “последним шансом”, и поэтому хочет просчитать все возможные варианты. Постепенно ее муки и раздумья, с чего же начать подготовку к новому будущему, сменяются приятным чувством свободы. Начинает расти убежденность в том, что еще многое предстоит сделать.

Примерно к сорока пяти годам равновесие восстанавливается, появляется чувство стабильности, которое может принести удовлетворение. Если человек отказался проявить активность в середине жизни, чувство спада

перерастет в чувство покорности. Через некоторое время человек, оставившийся в развитии, лишится поддержки и безопасности. Родители становятся детьми. Дети станут незнакомыми людьми. Друг вырастет и уйдет. Карьера превратится просто в работу. И каждое из этих событий будет ощущаться как несостоявшееся. Кризисное состояние может вернуться где-то к пятидесяти годам. И хотя его удар будет еще мощней, он может подтолкнуть покорного человека среднего возраста к восстановлению жизненных сил (Г. Крайг [8]).

Исследователи [2, 8, 11] отмечают улучшение восприятия с увеличением возраста. Однако при наличии кризиса пятидесяти лет наблюдается снижение скорости восприятия при сохранении его качества. Они считают, что способность к учебе у взрослого человека, в целом, не снижается, хотя в более позднем возрасте хуже усваивается незнакомый материал. Если в эти годы человек найдет новую цель, вокруг которой решит построить подлинную структуру жизни, то он сможет стать лучшим в окружающей его макросреде. Личное счастье помогает тем партнерам, которые принимают себя таковыми, каковы они есть. В пятьдесят лет приходит новая теплота и умудренность опытом. Друзья и личная жизнь становятся важны как никогда. Nelson R., Picanò J. [18] указывают на то, что между возрастной стратификацией общества и жизненным путем индивида существует тесная динамическая взаимосвязь, ясно проявляющаяся при изучении массовых популяционных процессов. Авторы предлагают несколько собственных “рабочих принципов”.

Старение — не единый и не исключительно биологический процесс; оно многогранно и состоит из нескольких взаимосвязанных биологических, психических и социальных процессов.

Внутри каждого возрастного слоя индивиды активно участвуют в комплексе ролей (например, на работе, в семье, в общине), которые могут последовательно влиять на способ их старения, их способности, мотивы, установки, а также на других людей, с которыми они взаимодействуют; эти роли ставят пределы и вместе с тем открывают возможности индивидуальной инициативы и предприимчивости.

Индивидуальные члены любого данного возрастного слоя, становясь старше, взаимодействуют с членами других слоев, что способствует возрастной специфической напряженности и конфликтам.

Способы, которыми люди старятся, взаимосвязаны: структура, “паттерн” жизненного пути одного лица влияет или подвержена влиянию структуры жизненных путей других людей, с которыми данное лицо взаимодействует.

Паттерны жизненного пути конкретных индивидов зависят от свойств когорты, к которой эти лица принадлежат, и от тех социальных, культурных и средовых изменений, которым подвергается их когорта, последовательно проходя сквозь сменяющиеся друг друга возрастные слои.

Когда многие индивиды в одной и той же когорте подвергаются одинаковым социальным изменениям, эти изменения их коллективных жизней, в свою очередь, могут вызвать дальнейшие социальные перемены.

И. С. Кон [7] полагает, что перечисленные принципы повышают чувствительность ученых к часто встречающимся в литературе искажениям и ошибкам, таким, как ошибочная трактовка жизненного пути, когда существенные для изучения возрастных слоев сравнительно-возрастные отличия ошибочно приписываются процессу старения; когортцентризм — ложное предположение, что члены всех когорт будут стариться точно так же, как члены нашей собственной когорты; реификация, абсолютизация значения возраста — хронологический возраст сам по себе рассматривается как причинный фактор в системе жизненного пути, а не просто как показатель каких-то существенных биологических, социальных или психологических факторов; реификация исторического времени — исторические изменения рассматриваются как причинная величина, без уточнения того, как именно аспекты исторического изменения (или стабильности) существенны для понимания конкретных вариаций процесса старения.

Выводы

Анализ литературы позволил установить недостаточность и фрагментарность в изучении возрастного периода “зрелость”.

Исследование возрастной изменчивости всех характеристик организма и личности взрослого человека приобрело систематический характер с возникновением современной геронтологии — науки о процессах старения, старости и факторах долголетия.

Выявлены внешние и внутренние аспекты зрелой личности, влияющие на ее развитие. Скрупулезный анализ развития личности разработан только до 18–20-летнего возраста, а затем — период старости. В литературе имеются данные об особенностях психосоциального развития лиц 20, 30, 35–45, 50-летнего возраста, однако они не раскрывают всех сторон жизни личности периода зрелости.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Некоторые проблемы психологии взрослых. — М.: Знание, 1972. — 32 с.
2. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. — Л.: Наука, 1988. — 267 с.
3. Бех И. Д. Нравственность личности: стратегия становления. — Ровно: Отдел управления по печати, 1991. — 146 с.
4. Буянов М. Внушение и женщины. — М.: Российское общество медиков-литераторов, 1994. — 159 с.
5. Виткин Дж. Женщина и стресс. — СПб: Питер, 1996. — 306 с.
6. Вартамян Г. А., Петров Е. С. Эмоции и поведение. — Л.: Наука, 1989, — 145 с.
7. Кон И. С. Ребенок и общество // Психология возрастных кризисов: Хрестоматия / Сост. Сельченко К. В. — Минск.: Харвест, 2000. — С. 62–63. — (Библиотека практической психологии).
8. Крайг Г. Ранняя зрелость. Средняя зрелость. // Психология развития. — СПб.: Питер, 2000. — С. 648–821.
9. Леонова А. Б., Кузнецова А. С. Психопрофилактика неблагоприятных функциональных состояний человека: Учебное пособие. — М.: МГУ, 1987. — 104 с.
10. Лук А. Н. Эмоции и личность. — М.: Знание, 1982. — 176 с.

11. Маклаков А. Г. Общая психология: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2003. — 592 с.
12. Райкрофт Ч. Критический словарь психоанализа. — СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1995. — 288 с.
13. Сафин В. Ф. Психология самоопределения личности. — Свердловск: ГПИ, 1986. — 141 с.
14. Сосновикова Ю. Е. Возрастной аспект психических состояний // Психические состояния / составитель и общая редакция Л. В. Куликова. — СПб: Питер. 2000. — с. 99–104.
15. Шихи Г. Возрастные кризисы — общество // Психология возрастных кризисов: Хрестоматия / Сост. К. В. Сельченко — Мн.: Харвест, 2000. — С. 100–142, 476–495.
16. Юрчук В. В. Современный словарь по психологии. — Мн.: Современное слово, 1998. — 768 с.
17. Achtenberg J. Die Frau als Heilerin. Scherz Verlag, 1991. — 320 p.
18. Nelson R., Picano J. Is the traditional role bad for women? Journal of Personality and Social Psychology, 1990, № 59, p. 311–320.

О. Л. Перепятенко

здобувач кафедри диференціальної і експериментальної психології
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

**ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ОСОБИСТІСНОГО РОЗВИТКУ
ЖІНОК ПЕРІОДУ ЗРІЛОСТІ**

Резюме

У статті розглядаються психологічні особливості особистісного розвитку жінок періоду зрілості, проводиться теоретичний аналіз літератури по даній темі, розглядаються деякі аспекти життя особи, які безпосередньо впливають на її розвиток і формування, також розширення вікового діапазону зрілості, потенціалів її працездатності, інтелектуального і особистісного розвитку.

Ключові слова: період зрілості, особистісний розвиток, аспекти формування особи.

O. L. Perepyatenko

the competitor of department of differential and experimental psychology
I. I. Mechnocov Odessa national university

**THE PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE PERSONAL
DEVELOPMENT OF WOMEN IN THE PERIOD OF MATURITY**

Summary

The psychological features of the personal development of women in the period of maturity are examined in the article, the theoretical analysis of relevant literature is conducted, some aspects of person's life that directly influence his development and forming are examined, as well as expansion of ageing range of maturity, potentials of its capacity, intellectual and personal development.

Key words: period of maturity, personal development, aspects of forming of person.